

Николай Басов

Контакт единственного рода



*Часть сборника
Ближний контакт (сборник)*



Николай Басов

Контакт единственного рода

«Автор»

2008

Басов Н. В.

Контакт единственного рода / Н. В. Басов — «Автор», 2008

ISBN 978-5-457-10504-1

Рассказ о роли шаровых молний в научно-техническом развитии человечества.

ISBN 978-5-457-10504-1

© Басов Н. В., 2008

© Автор, 2008

Николай Басов

Контакт единственного рода

Отзвучали последние похоронные ноты, венков было столько, что и могилы стало не видно, народ расходился. Я не очень-то понимал, что делать. Попал сюда, потому что должен был помочь нести гроб, люди тут, в основном, были уже немолодые и заслуженные, вот и вышло...

Не по рангу мне было присутствовать тут, на похоронах Василия Игнатовича Орехова, создателей фундаментальнейшего проекта «Интеллектуальный Бустер», добившегося удивительных результатов в расторможении научного и технического изобретательства едва не полторы сотни своих учеников, которые в сумме позволили совершить такой скачок, что мы всего-то за полтора десятилетия обогнали всех, и теперь весь мир, без исключения, поехал к нам учиться, но главное – покупать патенты, ноу-хау и технологии.

Представить мир без идей, которые впервые возникли в работах деятелей науки и инженерии, которые проходили у него обучение, невозможно. Как-то он на них повлиял тогда, в конце две тыщи пятнадцатого года, что они пошли-пошли... Вернее, это я полагал, что в пятнадцатом году что-то произошло, но надо мной смеялись даже неоперившиеся репортеришки... Не говоря о моем начальстве.

Вот тут-то ко мне и подошел Дзюба Вадим Палыч, бессменный подручный Орехова, его старый помощник во всем, что только касалось великого человека, которого мы только что похоронили. Да и сам Дзюба был не просто так, а секретарем госкомитета по науке и технике, с моих-то горизонтов личность немалого масштаба, едва ли не небожитель.

Несмотря на свой статус был он один, в драповом пальтишке, в теплой кепи с наушниками, и с покрасневшим носом. И оглядывался он вокруг с тоской в глазах, красных, выдававших давнее и умелое пристрастие к крепкому горячительному, сейчас, впрочем, он был трезв, как стекло.

– Ты тот журналист, который придумал загадку пятнадцатого года?

– К вашим услугам, Вадим Павлович.

Он ежился на ноябрьском ветру в своем неказистом пальто, и руки прятал в карманах. На меня не смотрел, но некоторых из тех, кто теперь уходил домой, провожал удивленным взглядом, может быть, недоумевая, как люди, которых он знал когда-то молодыми, так изменились. Наконец, повернулся ко мне.

– Ты, я заметил, приехал на автобусе, не на машине, верно?

Я стал объяснять, почему прибыл на катафалке. Он меня не слушал, лишь покивал, скрывая отсутствие интереса.

– Тогда вот что, – и он достал из внутреннего кармана стеклянную фляжку с коньяком, – доведешь меня до дому? Сам-то я не могу по Москве подшофе водить, до греха недалеко.

А я начал волноваться иначе, чем от похорон.

– Вадим Павлович, я же добивался встречи с вами едва не два года, чтобы выяснить, правда ли, что...

– Про пятнадцатый год решил спрашивать? – он изрядно хлебнул из горлышка.

И как многие пьющие люди, прямо на глазах становился уверенней, тверже, спокойнее. Озабоченность и явная опаска уходили из него, словно бы он причастился живой воды, не меньше.

– Тебя теперь поругивают как безответственного болтуна, придумывающего небывальщину, вместо того, чтобы провести нормальное журналистское расследование... Ну, и так далее – верно или нет?

– У меня сложилось впечатление, что вы один из тех, кто в состоянии ответить на этот вопрос, но мне не удавалось получить у вас аудиенцию.

– Ты отвечай-ка лучше – да или нет?

– Так точно, поругивают, иной раз крепко.

Я даже выпрямился, стал по стойке «смирно», чтобы подчеркнуть как бы шуточный характер нашего разговора. Хотя отчетливо понимал, что разговор этот – ох, какой не шуточный, а вовсе наоборот... Принимая во внимание и место, и причину этой встречи.

– Вообще-то, ответить на твои вопросы мог не только я, но и... – он кивнул в сторону могилы Орехова.

Возникло молчание, потому что он оглядывал стоящие неподалеку надгробия деятелей науки, искусств и даже редких, случайно затесавшихся в эту часть Ваганьковского погоста политиков.

– Надо ли так понимать, что теперь вы остались единственным человеком, который может...

– Не знаю, правильно ли поступаю?... – Он снова отхлебнул. – Может, не стоило с тобой заговаривать... Но теперь ты должен меня доставить домой, а за это я тебе расскажу, что тогда, в пятнадцатом, произошло. Согласен? – Он подозрительно взглянул на меня. Решил, должно быть, что разговор не слишком дружественным получается, и я могу отказаться, и уже откровенно пожаловался: – Всему вот эта штука виной, – он качнул бутылкой у меня перед носом, – не терпится мне, как и обычному алкашу, приложиться... А к ним, – он снова мотнул головой в сторону семьи Орехова, которые тоже поглядывали в его сторону с явным нетерпением, – ехать не хочу. Официоза там много будет, да и говорить станут о другом, не о том, что бы мне хотелось сегодня вспомнить... Вот я и выбрал тебя. – Он уже едва не демонстративно отвернулся от семьи Ореховых, спрятал бутылку и даже руку слегка отставил. – Ты меня, к тому же, поддерживай, а то я ходить плохо стал по скользкоте, а сегодня, вишь, какие холода зарядили, зима же на носу... Поддерживай, а то хорош я буду, если грохнусь у всех на глазах.

– Все же, Вадим Палыч, семья вашего учителя и друга?... – начал было я.

– Эх, молодежь, – почти рыкнул он. – Да я с ними, пока он умирал, уже столько времени провел, что по всем статьям – хватит! Ну, позвоню я им через недельку-другую, на девять дней схожу, помогу чем-либо, если им нужно... А сегодня – нет, не буду.

И мы пошли, я его поддерживал, он за меня цеплялся, и действительно, плохо шел, припадал на левую ногу так, что только пожалеть его оставалось. Сначала шли молча, я лишь попытался сориентироваться, чтобы понять, где находится автостоянка, не отправились ли мы ненароком в другую сторону?... Но Дзюба был уверен, что ведет меня правильно.

Мы топали, хрустя свежими льдинками на тропинке, которая уводила нас в сторону от главного входа, здесь кладбище было не слишком официальное, на мой взгляд, более правильное, человеческое. Он пару раз останавливался, прикладывался к своей бутылочке. Я его не торопил и не выказывал удивления, понимал, что он набирается решимости. Так и оказалось.

– Ты сам смотри, журналист, стоит ли это публиковать, и в каком виде? Мне-то уже все равно... Но тебе эта история карьеру может подпортить, если ты ее бездумно используешь, люди ведь не меняются, какими были всегда, такими и есть... Какие бы скачки в технике мы не совершали. Да и не поверят тебе многие. Либо кто-нибудь из тех, кто сейчас на самые верха административных пирамид забрался, может помешать. А ты и без того фантазером считаешься...

Говорил он отрывисто, не очень аккуратно, а я пожалел, что не захватил диктофон, с ним чувствовал бы себя уверенней, при деле и на работе, что ли, а не так вот – случайным

собеседником впавшего в откровенность Дзюбы, который не любит садиться пьяненьким за руль.

Машина оказалась древнейшей, еще бензиновой, даже без аккумуляторного блока. Я такие только на выставке ретроавтомобилей и видел. К счастью, управление не слишком отличалось от обычного, можно было справиться, если постараться. Дзюба отдал мне ключи, плюхнулся на заднее сиденье, пояснил мельком:

– Не могу на переднем сидеть, всегда кажется, будто сам веду... Я ведь сейчас одинок, журналист, мне передоверить руль некому. Иначе бы не тебя, а кого из дочкиных мужей озаботил своей доставкой после похорон.

Я слегка оторопел, прогревая мотор, спросил, не удержавшись:

– Их что, много – мужей у вашей дочери?

– Дочерей много, целых три... Позови я кого-нибудь из девочек, или зятьев, пришлось бы мне на поминки отправляться... Вот и решил остаться в одиночестве. – Он посмотрел в заиндевевшее окошко. – Давай-ка, трогай, а то нам нужно, прежде чем эта бутылочка кончится, домой успеть, там текила есть. И тебе придется налить, вряд ли ты меня по-сухому правильно поймешь.

– Вообще-то я мало пью.

– Это уж мне решать, парень, пьешь ты сегодня или воздерживаешься. Так вот, выношу вердикт, сегодня пьешь, когда мы благополучно домой ко мне доберемся.

Я боялся все же, что он не станет рассказывать, отделается стариковскими жалобами, а потому кивнул.

– Хорошо, сегодня подчиняюсь вердикту.

– Так-то, – смилостивился Дзюба, – тогда трогай, черт с ним, с прогревом, не такой уж сильный мороз стоит. Небось знаешь, куда нужно править?

Я подтвердил, что знаю, – выучил его адрес, пытаюсь с ним встретиться, не хуже собственного.

– В начале века, – начал он, – было много всего, о чем сейчас и вспоминать смешно. Например, когда французы первые рассекретили свои данные по аномальным явлениям... Ты хоть помнишь, когда это случилось?

– В седьмом году они признали, что пытаются обеспечить контакт при подтвержденных проявлениях иного разума у нас, на Земле, – отрапортовал я. – Но это на сколько-нибудь достойном уровне ни у кого не получилось.

Я сделал правый разворот из левого ряда, на удивление – сошло, даже дорогу мне уступила машинка с какой-то дамой в классическом, под «жука», фольксвагене. Все-таки отличная штука – автопилоты на каждом из новых мобилей, на порядки уменьшилась аварийность на дорогах. Тем более, что они потрясающе экономичны, используют электрорезонанс, и могут ходить сотни километров едва ли не на батарейках, которые продаются в любом газетном киоске. Их двигатели придумал Эффер, используя теорию ограниченных резонансов Скандина, одного из учеников Орехова.

– Рули осторожней, – посоветовал Озюба. И продолжил: – Правильно ответил, не зря я с тобой на кладбище заговорил, грамотный ты в технике человек, хоть и журналога... А зачем им этот контакт был нужен?

– Чтобы получить новые технологии, новые материалы, и конечно, вывести новую энергетическую парадигму. Считалось, что нефть на исходе, и использовать ее как химическое топливо уже представлялось неразумным, из нее много чего другого полезного можно получать... Это что, экзамен студента-троечника?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.